

— Да какой из вас родитель?! — врач в палате интенсивной терапии сорвался на крик, едва сдерживая ярость. — Вы посмотрите, во что превратили ребёнка! Это же самое настоящее истязание, сударь!

За жизнь мальчишки боролись несколько часов, и врачам лишь чудом удалось его отвоевать. Малыш лежал бледный как полотно — ни капли крови в лице. Только когда с него сняли лохмотья, Ло Фань осознал весь ужас произошедшего. Хрупкое тельце сплошь покрывали синяки, багровые кровоподтёки, следы от плети и ожоги — живого места не осталось. А уж когда осмотр показал, что кроха не ел бог весть сколько дней, Ло Фаня накрыла такая волна ярости, что захотелось мгновенно придушить ту тварь. Неудивительно, что медик буквально метался от гнева.

Ребёнок пробыл без сознания трое суток. Жар никак не спадал, и Ло Фань не отходил от его кровати ни на шаг. Все эти три дня малыш бредил: шептал извинения, молил материнскую тень не бить его, а отца — не бросать. Он боялся плакать даже во сне: хныкал, лишь когда боль становилась невыносимой, но тут же сжимал губы, заглушая рыдания, и снова тихо-тихо повторял:

«Папа, не оставляй Жуй-жуя...»

От этих беспомощных слов сердце Ло Фаня сжималось от глухой, острой боли — словно в грудь вонзили сразу несколько лезвий.

Проведя в больнице трое суток, измождённый Ло Фань решил забрать Жуй-жуя в своё поместье — Голубой сад. В палате было не слишком уютно, а в усадьбе имелось всё необходимое медицинское оборудование. К тому же под рукой всегда находился доктор Ли с помощниками, так что процесс восстановления должен был пойти быстрее.

— Фань-Фань! Ты куда пропал на целых три дня?! — вопя на весь дом, к нему подскочил Сян Хайтан.

От его громоподобного баса малыш у Ло Фаня на руках тревожно заворочался и тихо промычал, но, к счастью, не проснулся.

Ло Фань смерил его свирепым взглядом и процедил сквозь зубы:

— Заткнись! Не видишь — ребёнок спит.

Сян Хайтан перевёл взгляд на хрупкий свёрток в его руках:

— Ого! Это откудава ты спёр такого ангелочка? Ну и личико... До чего ж красивый мальчуган!

Одарив его ещё одним тяжёлым взглядом, Ло Фань проигнорировал выпад. Он поднялся к себе,

осторожно уложил Жуй-жуя на широкую кровать, укрыл лёгким пуховым одеялом и лишь после этого спустился обратно.

— Как там Сяо Юй?

Сян Хайтан состряпал невероятно скорбную мину:

— А я-то решил, у тебя появился новый фаворит, и ты совсем забыл про нашего Сяо Юй-Юя...
— С этими словами он вознамерился налететь на друга и обвить его, точно осьминог.

Отцепив от себя навязчивые конечности Хайтана, Ло Фань повторил строже:

— Говори толком: что произошло?

Поняв, что дурачиться больше не выйдет, Хайтан разочарованно цокнул:

— Да пустяки! Тётушка Ли гуляла с Сяо Юем в парке, когда к ним пристали какие-то обломы. Ну, я их, само собой, сделал под орех. Малыш немного перепугался, но сейчас уже в полном порядке.

Услышав, что с Сяо Юем всё благополучно, Ло Фань наконец расслабился. Бессонные трое суток давали о себе знать: усталость валила с ног.

— На ужин меня не зовите, — выдохнул он, едва подбирая ноги по пути к лестнице. — Я спать. Если не вырублюсь сейчас — копыта отброшу.

Вдогонку ему донёсся бессовестный радостный возглас Хайтана:

— Е-е-е! Отлично! Значит, все хрустальные дамплинги тётушки Ли достанутся мне!

Ло Фань лишь закатил глаза. Вернувшись в спальню, он осторожно прилёг рядом с Жуй-жуем, бережно обняв мягкое тельце крохи, чтобы случайно не задеть раны, и мгновенно провалился в сон.

Проспав сутки напролёт, Ло Фань проснулся от звонка Гао Линя. Сладко зевнув, он снял трубку:

— Сяо Гао, выяснил что-нибудь?

— Молодой господин Ло, эта тварь раскололась, — раздался в динамике голос подчинённого. — Мальчика зовут Юйжуй. Полгода назад эта паскуда похитила его из приюта. Регулярно избивала. А ещё она наладила целый бизнес: подстраивала подставы на дорогах с его участием. Выбирала богатых водителей — те предпочитали откупиться на месте наличкой, лишь бы не связываться с полицией. Ребёнок был на грани истощения ещё до того, как попал под вашу машину. А эта дрянь, вместо того чтобы подлечить его, снова погнала на таран...

— Сволочь! Мать её перемать, да человек ли она вообще?! — в ярости рыкнул Ло Фань.

От его громкого рыка спящий Жуй-жуй вздрогнул, мгновенно распахнул испуганные глазёнки и мёртвой хваткой вцепился в его рубашку.

Загасив вспышку гнева, Ло Фань сухо произнёс:

— Она в твоём распоряжении. Сделай так, чтобы эта тварь прокляла тот день, когда родилась.

— Понял. Можете не сомневаться, я её в порошок сотру.

Сбросив вызов, Ло Фань бережно прижал к себе дрожащего малыша, ласково зашептав:

— Жуй-жуй, не бойся, маленькая кроха. Я не на тебя ругался. Ты как, проголодался? Болит что-нибудь? Пойдём покушаем, а?

Голос его звучал настолько мягко и проникновенно, что любой, кто знал пресловутого «ледяного принца», лишился бы дара речи. Впрочем, Сян Хайтан, заглянувший в спальню позвать их к столу, именно так и поступил.

Челюсть Хайтана буквально отвисла, а глаза вылезли из орбит. Прошло с полминуты, прежде чем он смог вымолвить хоть слово:

— Фан... Фань-Фань... Ты... с тобой всё в порядке?

Ло Фань даже не удостоил его взглядом. Он аккуратно менял повязки на ранах мальчика, тихим, убаюкивающим шепотом успокаивая малыша, тихонько всхлипывавшего от боли.

— Жуй-жуй, зайныка, потерпи... Не плачь, а то слёзки всё личико испачкают. Вот и всё, почти закончили. Сейчас поменяем бинтики, и я познакомлю тебя с младшим братишкой, хорошо?

— Правда?.. — Малыш размазал слезинки по щекам, изо всех сил сдерживая позывы на плач, и робко заглянул Ло Фаню в глаза, боясь увидеть там хотя бы тень недовольства. — Жуй-жуй больше не плачет... Я очень хочу увидеть братика...

Ему и впрямь до безумия хотелось посмотреть на братишку! Ведь та женщина всегда запирала его одного в тёмном чулане. Боясь её гнева и побоев, Жуй-жуй не смел сделать и шага за порог. С ним никто не играл, а животик постоянно крутило от голода. Малыш уже и не помнил, когда в последний раз ел что-то вкусное... Но он правда был очень послушным! Когда «мама» забывала принести ему еды, он никогда не капризничал. Он просто засыпал — ведь во сне голод совсем не чувствуется. Правда-правда!

— Потерпи, маленький, ещё капельку, — всё так же ласково приговаривал Ло Фань, заматывая очередное повреждение.

Глядя на эту невероятную картину, Сян Хайтан у дверей окончательно окаменел. Поняв, что ещё немного — и его разум просто откажет, он выпалил:

— Я... я пойду принесу что-нибудь поесть! — и сдулся вниз по лестнице точно ураган.

Ло Фань отродясь не встречал столь кротких детей. По сравнению с ним Сяо Юй казался настоящим маленьким разбойником. Жуй-жуй же, даже корчась от адской боли, лишь едва слышно постанывал, панически боясь вызвать чьё-то раздражение, и до крови кусал губы, лишь бы сдержать крик.

В такие мгновения у Ло Фаня сжимались кулаки и закипала кровь. На вид мальчугану было лет шесть, но из-за недоедания он выглядел куда младше сверстников. Его хрупкое, точёное личико едва закрывало половину ладони Ло Фаня. При этом кроха был до ужаса пугливым — от любого резкого звука его тело начинала бить мелкая дрожь.

И всё же, несмотря на болезненную худобу, этот маленький комочек в руках ощущался невероятно мягким, тёплым и родным.

«Каким же извергом нужно быть, чтобы вышвырнуть такого ангелочка на улицу?»

— Жуй-жуй, а давай ты станешь моим сыном? — мягко предложил Ло Фань. Мысль об усыновлении зародилась у него ещё в больнице. — У тебя появится младший братишка Сяо Юй, вы будете играть вместе.

— Правда-правда можно?.. — В глазах малыша вспыхнула надежда, но тут же угасла. — Но... мама будет ругаться...

При одной мысли о той страшной женщине Жуй-жуя охватывал ужас. Она ведь опять станет бить его... А это так больно...

— Забудь про эту проклятую тварь! — не сдержавшись, рявкнул Ло Фань. — Никакая она тебе не мать, а мерзкая аферистка!

От его резкого тона кроха съёжился и затрепетал, точно осиновый лист. В его глазах застыли слёзы паники.

«Что делать? Что делать? Он сердится! Разозлился на Жуй-жуя!»

Ло Фань мысленно обругал себя последними словами. Ну зачем вспылит?! Опять напугал ребёнка!

Он ласково погладил малыша по мягким волосам:

— Ну-ну, тише, маленький. Я не на тебя злюсь. Теперь это твой дом, понятненько? Забудь про ту женщину. Она не твоя мама, а обычная злодейка, которая обманывает маленьких детей.

Жуй-жуй хлопал ресницами, ошеломлённо переводя дыхание.

«Он правда не сердится?.. Какое счастье! А Жуй-жуй уж подумал, что папа прогонит его...»

— Угу! Жуй-жуй больше никогда о ней не вспомнит... Папа...

Ло Фань потеплей улыбнулся и бережно поднял кроху на руки:

— Вот и умница. Пойдём вкусно покушаем.

<http://bllate.org/book/20584/2106106>